Яркий свет осветил ее угол и привлек к ней взгляды всех собравшихся.

Каждый неожиданно обнаружил, что у недавно присоединившегося к ним паренька были потрясающие черты лица. Они явно находились в беспорядочной и грязной среде, но юноша по-прежнему оставался таким грациозным, как будто был молодым дворянином, пришедшим из древней эпохи.

Цинь И небрежно села на землю и с отвращением посмотрела на кровь зомби на своей рубашке.

Чжоу Юй потянула Цю Чусюэ к Цинь И, и они сели рядом с ним. Видя, что Цинь И никак не отреагировал на их действие, она осторожно придвинулась к Цинь И.

Цинь И закрыла глаза, чтобы отдохнуть.

Вокруг было тихо, и лишь время от времени был слышен рев зомби за пределами заправки. На заправочной станции было так тесно, что они могли слышать малейшие звуки, например, повторяющееся урчание живота. Никто не мог никого винить. Большинство людей на заправочной станции в панике сбежали и принесли с собой очень мало пайков. Им приходилось сохранять и нормировать пищу, в противном случае они могут умереть от голода, не добравшись до места спасения. Также были люди, которые вообще не принесли еду.

В это время Чжоу Юй высокомерно махнула рукой Цю Чусюэ:

- А Сюэ, я голодна. Дай мне еды.

Чжоу Юй на самом деле не была голодна, но возможность показать имение у себя пищи была лишь возможностью удовлетворить ее тщеславие, особенно перед гордой Цинь Цзяоцзяо. Цинь Цзяоцзяо постоянно подавляла ее, и теперь, наконец, все изменилось. Она чувствовала себя чрезвычайно воодушевленной.

Цю Чусюэ нахмурилась:

- А Юй, у нас не так много еды. Нужно экономить.

Чжоу Юй стала нетерпеливой и возразила:

- Я уже сказала тебе дать мне еды, поэтому просто дай. Зачем что-то еще говорить?

Поскольку Цинь И был рядом с ними, Чжоу Юй понизила голос. Увидев, что Цю Чусюэ осталась неподвижной, она выхватила у нее рюкзак. Чжоу Юй открыла рюкзак, он был полон хлеба, лапши быстрого приготовления и нескольких упаковок с ветчиной. Чжоу Юй поджала

губы. Семья Чжоу считалась большой и уважаемой семьей в городе S, где ее всегда баловали с детства. Ее еда и одежда были высшего качества, и ей никогда не приходилось прикасаться к такой некачественной пище, но теперь у нее больше не было выбора привередничать.

Чжоу Юй выбрала ветчину и с удовольствием съела ее, заставив бесчисленное количество людей вокруг нее проглатывать свою слюну.

Цю Чусюэ вздохнула, потому что ее спутница была слишком заметна. Однако она не сможет ее переубедить.

Цинь И держала глаза закрытыми, но уголки ее рта образовали небольшую дугу.

Семья Цинь ютилась в другом углу заправочной станции.

У 40-летнего Цинь Мяна была жена за пазухой. Несмотря на свой возраст, он по-прежнему был очень красив, с парой острых привлекательных глаз. Люди вокруг даже считали, что ему может быть только слегка за 30 лет.

Сунь Чжилань также была очень красивой, и ее нежная внешность вызывала у других желание защитить ее.

Цинь Ханьюй и Цинь Ханьмо сгрудились вокруг Цинь Цзяоцзяо и согревали ее.

Цинь Ханьмо нежно погладил ее по голове и озабоченно спросил:

- Цзяоцзяо, с тобой все в порядке? Тебе не холодно?

Цинь Цзяоцзяо слабо покачала головой и тепло ответила:

- Второй брат, я в порядке.

Погода в апокалипсисе стала необычной. Было явно жаркое время года, но температура упала и стало очень холодно.

Раздалось еще одно урчание, когда Цинь Цзяоцзяо смущенно опустила голову.

Сунь Чжилань заговорила:

- Цзяоцзяо, ты голодна? Иди сюда, у мамы есть шоколад. Можешь сначала съесть его.

Семья ушла в панике, и она схватила только несколько кусочков шоколада. Их дочь была избалована с детства и никогда раньше не страдала. Сунь Чжилань была готова голодать сама, но не позволять своим детям страдать.

http://tl.rulate.ru/book/44808/1204680